

Красюков Николай Петрович

Красюков Николай Петрович родился в семье рабочего. Член КПСС с 1944 года. Окончил 7 классов. Работал токарем на заводе в г. Сталинград. В Красной Армии и на фронте в Великую Отечественную войну с сентября 1942 года. Сапер 92-го отдельного гвардейского саперного батальона 81-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии старший сержант.

Во время Великой Отечественной войны, находясь в составе 422-Дальневосточной стрелковой дивизии, показал себя храбрым, смелым, ответственным бойцом.

Из воспоминаний командира дивизии И.К. Морозова.....

ХИТРОСТЬ И ОТВАГА КРАСЮКОВЦЕВ

Враг остервенело рвался к городу. Советские воины отбивали по 10—13 атак в сутки и едва успевали откапывать друг друга в траншеях и землянках после атак самолетов и танков противника. Воздушные пираты сбрасывали на наши позиции не только бомбы, но и железные бочки и бороны. Надо было отвести удары врага с воздуха. И выход был найден саперами. В их числе был девятнадцатилетний воин Николай Красюков, токарь одного из сталинградских заводов. Он прибыл в нашу дивизию летом 1942 года. Отец его пал смертью храбрых в боях за Ленинград. Под руководством Николая Красюкова были сооружены ложные «танки», сложенные из дерна и наполненные навозом из коровников Солянского колхоза, залитые мазутом и начиненные противотанковыми минами для имитации взрыва и горения. В течение ночи таких «танков» изготовлялось по 19—20 штук. Утром появлялись разведчики — «мессершмитты» и «фоккевульффы». Они шныряли над балками и северными скатами высоток в районах Щетинино и подсобного хозяйства. Обнаружив замаскированные снопиками полыни «танки» на «исходном положении», фашистские пилоты по радио сообщали места их нахождения. Сначала они просили, потом, ругаясь, требовали немедленного удара по скоплению «танков». Через 20—30 минут появлялись бомбардировщики. Они хищно набрасывались на дерновые коробки, наполненные навозом, которые взрывались, дымили и горели, как настоящие танки. На следующее утро «танки» появлялись в другом месте. И снова фашистские штурмовики и бомбардировщики набрасывались на них, после чего в фашистские штабы летели донесения об уничтожении советских танков, не успевших перейти в контратаку. Так Красюков и его товарищи отводили удары авиации противника от своей пехоты и артиллерии. Фашистские летчики сбрасывали впустую десятки тонн бомб. А на танкоопасных направлениях саперы создавали полосы ранее не применявшихся минновзрывных фугасов, состоящих из противотанковых мин и бутылок КС. На этих полосах рвались и горели фашистские танки, атакующие нашу пехоту. Хитрость и изобретательность саперов доходила до дерзости. Однажды через дивизионного инженера они заказали подвезти тонкие доски, столбы и фанеру. — Зачем нужен саперам этот хлам? — спросил я у дивизионного инженера. — Извините, товарищ комдив, чуть не забыл. Саперы еще просили побольше рогожи и старых мешков или хотя бы списанного гнилого брезента, — сказал инженер, хитро улыбаясь. — Что за тайна? Через двое суток, вернее через две ночи, по замыслу Красюкова был сооружен аэродром с фанерными самолетами. Около них стояли рогожевые чучела — «летчики», три «зенитные батареи» по шесть «орудий», прикрывающие «аэродром» с «самолетами». Немецко-фашистская авиация несколько дней подряд бомбила ложный аэродром, сбросив на него не менее 20 тонн бомб. Первый самолет,

«фоккевульф», прилетевший проверить результаты бомбардировок, был сбит зенитчиками, второй обнаружил обман. Гитлеровцы в ответ на это сбросили с самолета пять крепких дубовых чурбаков с надписью: «Какие самолеты и пушки, такие и бомбы». — Дурак фриц! — говорил повар.— Не видит, что на том месте, где был «аэродром», уже стоит настоящий, тщательно замаскированный дивизион. Вечером повар рубил чурбаки на дрова и потешал солдат: «Дураки фашистские летчики - маловато сбросили чурбаков. Уж если на то пошло, сбросили бы они Гитлера, а за ним Геббельса».

Николай Красюков был награжден Орденом Славы всех трех степеней. За боевые заслуги награжден орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды, медалями, в том числе двумя медалями «За отвагу».

После войны жил и работал в Волгограде.